

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Пропагандисты расколов и сект перед законом гражданским

Опубликовано:
Христианское чтение. 1888. № 11-12. С. 708-750.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Пропагандисты расколовъ и сектъ предъ закономъ гражданскимъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Строгость, съ которою законъ преслѣдуетъ пропагандистовъ инославныхъ, иновѣрныхъ и сектантскихъ ученій между православными, станетъ для насъ еще понятнѣе, если мы обратимъ вниманіе на внутреннее противорѣчіе между православіемъ и инославіемъ, сектантствомъ и иновѣріемъ, которое проявляется и во внѣшнихъ, со стороны послѣднихъ, непріязненныхъ по отношенію къ первому словахъ и дѣйствіяхъ.

Законъ гражданскій, отражая православіе отъ пропаганды иновѣрнаго и разновѣрнаго ученія среди православныхъ, въ то же время имѣетъ цѣлю и предохраненія православія отъ богохульства, кощунства и оскорбленія священныхъ предметовъ и священнослужителей ²⁾. За богохульство, допущенное въ церкви, виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы отъ 12 до 15 лѣтъ, а если богохульство совершено не въ церкви, но въ публичномъ мѣстѣ или при собраніи

¹⁾ См. предыд. кн. «Христ. Чтен.» стр. 463—479.

²⁾ *Богохульствомъ* законъ признаетъ худу на Бога, Богородицу, крестъ Господень, безплотныя силы небесныя, святыхъ угодниковъ Божіихъ и ихъ изображенія (ст. 178 улож.). *Кощунствомъ* считаются извѣстныя насмѣшки, доказывающія явное неуваженіе къ правиламъ и обрядамъ православной церкви, или вообще христіанства (ст. 182). *Оскорбленіемъ святыни* называется ругательство надъ священными или освященными чрезъ употребленіе въ богослуженіи предметами (210 ст.). *Оскорбленіе священнослужителей* законъ признаетъ двоякое: оскорбленіе при отправленіи ими богослуженія и требъ (ст. 214) и оскорбленіе внѣ богослуженія, но съ намѣреніемъ оказывать неуваженіе къ церкви (ст. 216).

болѣе или менѣе многолюдномъ, то время каторжныхъ работъ для виновнаго опредѣляется отъ 6-ти до 8-ми лѣтъ (ст. 179); если же преступленіе совершено не въ многолюдномъ собраніи, но при свидѣтеляхъ, съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ, то виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 177). Такому же наказанію подвергается и тотъ, кто богохуленіе или порицаніе христіанской вѣры и церкви православной дозволить въ печатныхъ или письменныхъ сочиненіяхъ, или будетъ завѣдомо продавать или инымъ образомъ распространять такіа сочиненія, или, съ умысломъ колебать уваженіе къ святымъ, будетъ выдѣлывать, или же продавать, или инымъ образомъ распространять письменныя, гравированныя, рѣзные или отлитыя въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія изображенія предметовъ, относящихся къ вѣрѣ и богослуженію (ст. 181 и 183). Допустившій кощунство въ разныхъ его видахъ наказывается тюремнымъ заключеніемъ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 182). Оскорбители же святыхъ въ храмѣ лишаются всѣхъ правъ состоянія и ссылаются въ каторжныя работы на время отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ (ст. 210), а если безбожіе дойдетъ до такой степени, что кощунникъ будетъ ругаться и самымъ дѣйствиємъ надъ святыми таинствами и другими священными предметами, то наказаніе для такого полагается безсрочная ссылка въ каторжныя работы (ст. 210). Кто, съ намѣреніемъ произвести соблазнъ, будетъ непристойными словами и дѣйствіями оказывать неуваженіе къ святымъ Господней во время богослуженія въ церкви, тотъ лишается нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи ст. 50 улож. о наказ., правъ и преимуществъ и заключается въ тюрьму на время отъ 1-го года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ (ст. 213). Нанесшій оскорбленіе священнослужителю во время совершенія богослуженія или исправленія духовныхъ требъ, смотря по роду преступленія, наказывается: прервавшій совершаемое въ церкви или внѣ оной богослуженіе чрезъ побои или другія насильственныя мѣры надъ священнослужителемъ и при томъ съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ — лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири на по-

селеніе (ст. 211): нанесній увѣчыє или раны священнослужителю во время службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ безъ умысла или прямого намѣренія—сылкою въ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ, за тоже преступленіе, но съ умысломъ, время каторжныхъ работъ увеличивается отъ 8 до 10 лѣтъ; за убійство священнослужителя во время отправленія имъ своихъ обязанностей, совершенное съ цѣлію только нанести ему увѣчыє или побои, срокъ каторжныхъ работъ опредѣляется отъ 12 до 15 лѣтъ; убійство съ умысломъ наказывається безсрочными каторжными работами (ст. 212). Лице иностраннаго исповѣданія, оскорбившее священнослужителя не во время священнослуженія, но съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ церкви, подвергается: въ первый разъ, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ,³ а во второй—на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (ст. 216).

Законы, ограждающіе православіе отъ богохульства, кощунства, оскорбленія святыни и священнослужителей, имѣють въ виду всѣхъ преступниковъ — русскихъ подданныхъ: христіанъ и иноувѣрцевъ, православныхъ и инославныхъ, раскольниковъ и сектантовъ. Каждый изъ нихъ можетъ совершить то или другое изъ названныхъ преступленій, но, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ г. Павловскій, скорѣе всего и естественнѣе подобныя преступленія совершаются иноувѣрцами и разновѣрцами, несчитающими святынею того, что признается таковою православною церковію, — особенно богохульство, кощунство, оскорбленіе святыни и священнослужителей часто допускается православнымъ крестьяниномъ, вообще малоразвитымъ человѣкомъ, обратившимся въ ту или другую секту, въ тотъ или другой раскольническій толкъ. Достаточно вспомнить, продолжаетъ тотъ же Павловскій, русскихъ сектантовъ XVI столѣтія — жидовствующихъ и раскольниковъ разныхъ сектъ, какъ они отясились и отвоясь къ православной церкви и ея святынѣ: первые хулили Сына Божія, Богоматерь и всю православную церковь, ругались надъ св. изображеніями; вторые, почитая и уважая древнюю святыню и довиконовскія книги, весь строй церковной жизни со времени патріарха Никона считаютъ еретическимъ, антихристіан-

скимъ и позволяютъ оскорбительно и возмутительно относиться къ священнымъ предметамъ, чтимымъ православными ¹⁾).

Какъ же относятся пропагандисты современныхъ сектъ къ православной церкви и ея святынь?

Самымъ лучшимъ и безспорнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ послужить факты, и мы приведемъ нѣсколько таковыхъ. Вотъ, напр., въ м. Любомиркѣ, Елисаветградскаго уѣзда, жожакомъ штундизма является тамошній крестьянинъ И. Р., по ремеслу кузнецъ, а въ молодости бывший пастухомъ. „Нервно болѣзненный, съ блестящими глазами, блѣднымъ лицомъ, овъ, по словамъ отчета одесскаго свято-андреевского братства за] 188⁶/₇ г., возвѣщаетъ односельчанамъ, что они погибшіе люди: ихъ вѣра—язычество, почитаніе иконъ—идолопоклонство, ихъ церковь—капище, а священникъ—жрецъ и самый ненавистный обманщикъ, который, прикрываясь именемъ Христовымъ, служить блудницѣ, сидящей на водахъ многихъ, и принадлежитъ къ числу тѣхъ самыхъ архіереевъ и священниковъ, которые распяли Христа. Итакъ, покайтесь, взывалъ Р., настаютъ послѣднія времена“... Проповѣдь изступленнаго фанатика произвела въ простодушной толпѣ панику... „Началось покаяніе, прижръ котораго показалъ Р. въ глумленіи надъ иконою, выкололъ въ ней, прежде всего, глаза и, потомъ, употребивъ ее для хозяйственныхъ надобностей“ ²⁾). Въ другомъ мѣстѣ того же отчета говорится, что тапшыковскіе штундисты „богохульствовали, называя Пречистую Матерь Божию именами, возмущающими душу вѣрующаго до самаго основанія ея, о чемъ и подумать страшно“ ³⁾). Врестъ Христовъ и святыя иконы составляютъ, также, предметъ кощунственнаго глумленія. Бывали случаи, по общеніямъ миссіонерскимъ, такого кощунственнаго глумленія надъ св. крестомъ Христовымъ, что православные доходили до изступленія, готоваго истерзать богохульниковъ, и миссіонеру, видѣвшему это, стоило большихъ усилій успокоить православныхъ. Одинъ изъ

¹⁾ Ек. Е. Вѣд. № 9, стр. 260—261.

²⁾ Стр. 12 отчета.

³⁾ Стр. 29—30.

штундистовъ во время публичной бесѣды миссіонера произнесъ такіа слова о крестѣ: „Боже, меня сохрани креститься! Нельзя: Матерь Божія прокляла крестъ; онь погибель наша; на немъ Христа распяли, а мы и теперь своими крестами не даемъ Ему покоя“. Этому штундисту, когда онь задумалъ уничтожить свои иконы, православныя предлагали за нихъ три рубля денегъ и возъ кирпича; но онь не согласился на предложеніе, сказавъ: „я не желаю молиться цему Богу и вамъ не даю, бо цѣй Богъ васъ не помилю“. И, страшно сказать! — иковой Богоматери подпалилъ печку, а остальные сожегъ. Въ другомъ мѣстѣ одинъ штундистъ изрубилъ передъ глазами православныхъ свои иконы и сожегъ въ печи, злобно усмѣхаясь; другой изъ иконы сдѣлалъ скамейку, а третій изъ образа св. Николая (большихъ размѣровъ) устроилъ дверь въ овчарнѣ. Одна штундовка въ бесѣдѣ миссіонера, не смотря на свое духовное убожество, разразилась такой рѣчью противъ поклоненія иконамъ: „лучше поклоняться одвиркамъ, оконнымъ рамамъ, або“ ...

Даже къ самому Евангелію, которое должно бы для штундистовъ служить святынею, они относятся безъ подобающаго святынѣ благоговѣнія. Одинъ штундистъ во время бесѣды миссіонера позволилъ себѣ такъ выразиться: „вы вѣрите этимъ штукамъ (брошюрамъ), а мы вѣруемъ этой штукѣ (Евангелію)?¹⁾“

На собесѣдованіяхъ. въ большинствѣ случаевъ, штундисты возражаютъ то съ ожесточенною ненавистью, то съ нахальною дерзостью, то съ кощунственною бранью, то съ богохульными сарказмами, то съ пошлюю ироніею, то съ площадными острогами²⁾. Но что достойно особеннаго примѣчанія, такъ это то, что иногда у штундистовъ напередъ составляется планъ, какъ они должны вести себя на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, именно постановляется: а) не избирать для бесѣды опредѣленнаго предмета, а говорить о чемъ попало, чтобы „заломить“ миссіонера, или, какъ выражаются штундисты, „комиссіонера“, т. е., сбить миссіонера съ логическаго

¹⁾ Стр. 30--31.

²⁾ Стр. 38.

пути веденія бесѣды, смутать и поставить въ туникъ; б) никого не уполномочивать для возраженій, а стараться возражать воѣмъ вмѣстѣ, и в) не перемониться съ миссіонеромъ, чтобы вызвать въ немъ раздраженіе ¹⁾). Наиболѣ ревностнымъ и точнымъ исполнителемъ подобныхъ программъ, судя по свидѣтельству отчета того же братства, по за 188⁵/₆ годъ, являлся В. Левченко. „Бесѣду (приводившуюся въ отчетномъ 188⁵/₆ году въ поселкѣ Маловодяной, Александрійскаго уѣзда) вожакъ этотъ старался прерывать разнаго рода возраженіями, чтобы лишить ее всякаго рода послѣдовательности, а миссіонера поставить въ неловкое положеніе школьника, которому съ разныхъ сторонъ предлагаются самыя неожиданныя вопросы. При этомъ онъ съ запальчивостію и даже съ ожесточеніемъ утверждалъ, что все въ православной церкви выдуманно изъ корыстной цѣли, что церковныя деньги, которыя слѣдовало бы употреблять на нужды общины, раскрадываются священниками, что въра православная проповѣдуетъ пьянство, развратъ, что почитаемыя православною церковію иконы —кумиры, и, въ заключеніе, разразился концунственной бранью противъ св. Отцовъ церкви“ ²⁾). И такой ослѣпленный фанатикъ, въ присутствіи священника и многочисленной толпы народа, со всею наглою развязностію уподобляетъ себя самому Христу и въ раю назначаетъ себѣ мѣсто рядомъ съ ап. Павломъ... ³⁾). О штундистахъ, полагаемъ, довольно и приведенныхъ примѣровъ.

Каковы же, теперь, баптисты? Насколько позволяли г. Павловскому судить итѣвшіяся у него подъ руками данныя по дѣлу софійскихъ и александровскихъ баптистовъ, проповѣдники баптизма, по его мнѣнію, проникнуты ненавистію къ господствующей церкви и къ ея святынямъ нисколько не менѣе вожаковъ штунды. Головченко, рѣшившійся вступить въ новое общество, спросилъ баптиста Бислячкова: „куда я обращусь, если пожелаю остаться въ вашемъ обществѣ? Къ православной церкви я не возвращусь, потому что я пропитанъ другимъ духомъ, — мнѣ противна обрядность или, лучше,

¹⁾ Стр. 30—31.

²⁾ Стр. 8 отчета.

³⁾ Стр. 10.

преданіе; мой желудокъ не въ состояніи переварить той пищи, которой я нѣсколько лѣтъ не употреблялъ“. Очевидно, заключаетъ отсюда г. Павловскій, такой враждебный церкви человекъ иначе и не можетъ отнестись къ ученію и постановленіямъ ея, какъ богохульно и кощунственно. Иначе отнестись къ ней онъ и не можетъ послѣ подобной проповѣди баптистическаго лжеучителя Сторожева, о которой сообщаетъ тотъ же Головченко: „Взявши книгу, говоритъ Головченко, съ изображеніемъ аеонскихъ святыхъ и познакоживши своихъ слушателей съ чудотворными дѣйствіями, рассказанными въ этой книгѣ, Сторожевъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „вѣрите-ли, Головченко, этимъ описаніямъ? Правда ли это или нѣтъ?“ Я отвѣтилъ: „вѣрю“. — „Развѣ можно печатать и распространять святотатство между христіанами?“ Тогда Сторожевъ, не желая признать Божія явнаго знаменія для вразумленія нечестивца, сказалъ: „посмотрите на образъ Спасителя, у него золотой вѣнецъ на лбу прибитъ. Когда воры вошли въ храмъ и снимали серебряныя ризы съ иконъ, а у *этого* сорвали золотой вѣнецъ, то кровь полилась и капли ея пали на полъ, какъ изображено на иконѣ. Почему она тогда не лилась, когда мастеръ прибывалъ вѣнецъ ко лбу гвоздями? Но неужели она тогда запеклась, а когда воры выдернули гвозди, она стала литься?“ „Слушатели захохотали, и я улыбнулся и подумалъ: вѣрно—обманъ“¹⁾. Не удивительно, заключаетъ, въ виду подобной проповѣди, г. Павловскій, что кичкасскіе баптисты—слушатели Сторожева—скоро заявили себя кощунниками: святныя иконы рубили на щепки, чтобы варить кофе, а одинъ изъ нихъ взялъ икону свят. Николая и бросилъ въ Днѣпръ съ такими словами: „ты спасалъ многихъ; посмотришь, какъ спасешь себя“²⁾. Кощунство волосскихъ сектантовъ выразилось въ не менѣе грубой формѣ. Они вынесли изъ домовъ своихъ иконы и сложили ихъ на чердакъ подъ мусоромъ. На вопросъ производившаго дознаніе: зачѣмъ они спрятали иконы на чердакъ въ нечистомъ мѣстѣ?—Сектанты отвѣчали: „иконы ку-

¹⁾ Десятилѣтнее пребываніе въ баптизмѣ Головченко, см. Еж. Е. В. № 9. стр. 262.

²⁾ Консист. дѣло о кичкасскихъ баптистахъ, см. тамъ же.

плены на наши деньги, онъ наша собственность, и мы имѣемъ право поступать съ ними, какъ желаемъ“. Но этого мало, — сектанты, въ присутствіи православныхъ, называли херувимовъ, изображенныхъ на наружной стѣнѣ храма, діаволами, а 6 января 1886 г., публично и всенародно съ наглою дерзостію кощунствовали надъ священнодѣйствіемъ, говоря, что у православныхъ освящаютъ воду для того, чтобы увидѣть въ ней діавола. Эти же сектанты, убѣждая православныхъ принять ихъ ученіе, отзывались о церкви, что она торговая лавка, — о священнослужителяхъ церкви, что посвящаетъ ихъ въ духовное званіе діаволь ¹⁾.

Нисколько не меньшую, чѣмъ штундисты и баптисты, вражду и ненависть по отношенію къ православной церкви питаютъ и другіе сектанты. „На тайныхъ собраніяхъ „людей Божіихъ“, т. е., на радѣніяхъ, говоритъ г. Добротворскій, ненависть къ православной церкви простирается до страшнаго богохульства, издѣвающагося не только надъ священными предметами, но и надъ самимъ Богомъ“ ¹⁾. Секта „людей Божіихъ“, по вѣроученію и обрядностямъ, должна быть причислена къ ереси духоборческой. Последователи же сей послѣдней существуютъ во многихъ епархіяхъ, только подъ разными наименованіями: такъ, въ епархіи симбирской они называются *богомилами*, въ самарской — *монтиками*, въ саратовской — *хлыстами*, въ костромской — *вертунами*, а въ екатеринославской и полтавской ихъ именуютъ насмѣшливо неодобрительнымъ словомъ *шалопутовъ*, т. е., людьми, сбившимися съ толку, съ праваго пути. Такимъ образомъ, всѣ эти секты богомиловъ, вертуновъ, шалопутовъ и проч., какъ вѣтви одного и того же съ сектою людей Божіихъ, которыя должны быть не менѣе послѣдней проникнуты фанатизмомъ и наглою ненавистію къ православной церкви. — Что же касается старообрядцевъ, въ тѣснѣйшемъ значеніи этого названія, то развѣ можно сказать, что „нестерпимо дерзкія худенія ихъ на православную церковь и содержимые ею обряды“ перестали быть признакомъ современнаго старообрядчества и отошли въ область грустныхъ и тяжелыхъ воспоминаній?.. Увы! видно, далеко-далеко еще

¹⁾ Консист. дѣло о волосскихъ сектантахъ, см. тамъ же стр. 263.

²⁾ Исслѣдованіе о людяхъ Божіихъ, Добротворскаго.

тотъ благословенный день, когда отторгшіеся отъ православной церкви и блуждающіе по темнымъ распутиямъ раскола „видуть во дворѣ Господни“ примиренными съ церковію, ея обрядами и іерархію.

Принимая, теперь, во вниманіе отношенія раскольниковъ и сектантовъ къ православію и православной церкви съ ея обрядами и іерархію, въ каковыхъ отношеніяхъ сказывается (нерѣдко даже съ наглою развязностію) и богохульство, и кощувство, и оскорбленіе святыни и священнослужителей, — принимая все это во вниманіе, приходишь въ рѣшительное недоумѣніе, видя ту снисходительность и то благоволеніе, которыми характеризуется практика, принятая въ послѣднее время свѣтскими властями при рѣшеніи дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры и церкви. Невольно поэтому приходится согласиться съ заключеніемъ г. Павловскаго, что „вожаки баптизма (а вышеизложенное заставляеть присоединить къ нимъ пропагандистовъ и другихъ сектантскихъ и раскольническихъ ученій) могутъ показаться невинными только предъ тѣмъ, кто дѣло религіи считаетъ лишнимъ и вреднымъ для человѣчества, кто досель еще не уразумѣлъ той истины, что религія есть существенная потребность человѣчества, и особенно, что православіе есть незыблительная основа великаго народа русскаго“¹⁾.

Но быть можетъ, всѣ чинимыя пропагандистами раскола и сектантства преступленія противъ вѣры и церкви искупаются, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ людей, не особенно дорожащихъ интересами религіи, какими-либо иными качествами, прекрасно рекомендующими раскольническія и сектантскія общества съ нравственной стороны, или со стороны обращенной къ жизни общественной, соціальной и политической.

Каковы гражданскія добродѣтели собственно раскольниковъ, распространяться объ этомъ считаемъ совершенно излишнимъ. И въ періодической печати, и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, путемъ официальнымъ и неофициальнымъ, зарегистрирована относительно сего предмета такая масса данныхъ, что ни для кого не можетъ составить особеннаго труда, составить надлежащее понятіе о высотѣ нравственнаго уровня раскольниковъ и о ихъ гражданскихъ добле-

¹⁾ Ек. Е. В. № 9, стр. 263.

стяхъ. Мы же напомнимъ читателю такіе общезвѣстные въ расколническомъ мірѣ принципы, какъ „не согрѣшивши не покаешься, не покавшись не спасешься“, или иначе—чтобы спастись, нужно согрѣшить, или „тайно содѣянное тайно и судится“. Странно было бы ожидать отъ руководящихся такими принципами чистоты и высоты нравственной жизни. Бракоборы, разрушая основаніе семейства, развѣ могутъ быть безвредны для общества? Ученіе расколниковъ не молящихся за царя, почитающихъ его врагомъ Бога, а правительство государственное считающихъ правительствомъ антихриста, развѣ не стоитъ въ прямомъ и непримиримомъ противорѣчій съ государственнымъ началомъ? Да и вообще нужно сказать, что глубоко и даже грубо заблуждаются тѣ, которые думаютъ, что расколъ живетъ и держится на справедливыхъ и законныхъ основаніяхъ и посему долженъ имѣть одинако съ православіемъ законное и вполне свободное существованіе. „Расколъ, говоритъ высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, не имѣетъ ума и чувства, чтобы жить ими. Онъ жилъ фанатизмомъ, и фанатизмъ, съ теченіемъ времени, ослабѣвалъ. Но расколъ поднялся и взросъ деньгами и покровительствомъ, которымъ парализуемо и дѣйствіе законовъ и дѣйствованіе православнаго духовенства¹⁾“.

Итакъ, въ потокѣ, исходящемъ изъ мутнаго и нездороваго источника, напрасно стали бы мы искать свѣтлыхъ и полезныхъ струй. Поэтому, сколько и какъ бы ни старался кто объять нашъ расколъ старообрядчества, онъ всегда останется, по сильному выраженію сейчасъ упомянутаго архипастыря, „язвою церкви и государства“²⁾.

Обратимся теперь къ сектантамъ новѣйшей формаціи, изъ которыхъ печальное первенство безспорно принадлежитъ штундистамъ. Что представляетъ изъ себя ихъ вѣроученіе и нравоученіе?

Вопросъ этотъ съ особеннымъ вниманіемъ изучаемъ былъ одесскимъ свято-андреевскимъ братствомъ и преимущественно въ теченіе 1884—5 отчетнаго года братства. Поэтому не будетъ не согласнымъ со справедливостію, если мы комитетціи сего братства въ данномъ вопросѣ отдадимъ преимущество и его словамъ—полную вѣру.

¹⁾ Собр. мнѣній и отвѣвъ., т. V, ч. II, стр. 579.

²⁾ Тамъ же, т. дополнительный, стр. 466.

По заключенію одесскаго братства, ученіе штундистовъ не предлагаетъ воле челоуѣка никакихъ ограниченій, лишеній и подвиговъ для достиженія высшаго нравственнаго совершенства, святости: оно не требуетъ ни пощеній, ни продолжительныхъ молитвенныхъ стояній, ни подавленія эгоистическихъ движеній въ самолюбивомъ я, воленіи довольствуясь узкою, будничною, практическою, даже менѣе того, показною стороною... Какая свобода, какой просторъ дается штундизмомъ своеволію и произволу въ религіозной жизни, это видно, между прочимъ, изъ того, что, не смотря на 30-тилѣтнее свое существованіе, штундизмъ доселѣ не выработалъ какой либо опредѣленной системы вѣроученія и нравоученія..

Штундисты согласны между собою только въ отрицаніи ученія православной церкви съ ея іерархією, таинствами и обрядами и въ поголовномъ озлобленіи и ненависти ко всему православному, а въ положительномъ ученіи представляютъ безконечное сектантство. Не только каждая мѣстность, не только каждое село, каждый поселокъ, но и каждый штундистъ, почитающій себя способнымъ толковать, учить, измышляеть свое ученіе о вѣрѣ и жизни. „Произволь, шатаніе во всемъ, отсутствіе всякой системы въ вѣроученіи и нравоученіи; каждый „братъ“ толкуеть евангеліе по своему“, такъ выражается одинъ миссіонеръ въ своемъ сообщеніи совѣту братства о теперешнемъ положеніи штундизма, приводя въ подтвержденіе своего мнѣнія факты: „я понимаю св. Писаніе такъ, какъ мнѣ дано отъ Бога“, приводитъ этотъ миссіонеръ слова штундистовъ, „а вожаки Р. и Г. разумѣють лучше меня, потому что имъ открылъ Духъ Святой больше“. Сами вожаки штундизма своимъ ученіемъ показываютъ, какъ чуждо штундѣ какое либо опредѣленное, выработанное ученіе, и какъ каждый толкуеть, учить по своему произволу. По мнѣнію однихъ штундистовъ, чрезъ возложеніе рукъ общества сектантовъ на извѣстное лицо послѣднее становится законнымъ пресвитеромъ; но они не знаютъ, нисходитъ ли на это лицо благодать Св. Духа. Между тѣмъ, другіе штундисты утверждаютъ, что если общество возложитъ руки на кого либо, то на послѣдняго чрезъ это низводится и благодать Св. Духа. Обрядъ преломленія хлѣба самими вожаками штундизма понимается и

толкуется также различно. Одни учатъ, что хлѣбъ и вино дѣлаются тѣломъ и кровію Христовою, а другіе почитаютъ этотъ обрядъ простымъ воспоминаніемъ вечера Господа.

Понятія о томъ, что такое таинство, о числѣ таинствъ и о существѣ каждаго таинства весьма разнообразны и сходятся лишь въ томъ между собою, что отрицаютъ православное ученіе о таинствахъ. По словамъ другого миссіонера, у штундистовъ каждый для себя сочиняетъ молитву, для чего беретъ въ основу какое либо мѣсто изъ Евангелія ¹⁾.

Сказанное относительно вѣроученія штундистовъ вполне приложимо къ вѣроученію баптистовъ и другихъ сектантовъ, слѣдующихъ вѣроисповѣднымъ заблужденіямъ протестантскаго характера и носящихъ различныя наименованія. Въ екатеринославской, напр., епархіи существуютъ штундисты, баптисты, меннониты, шалопуты. По заключенію мѣстнаго епархіальнаго „комитета о сектахъ“, если нельзя поименованныя секты сливать и отождествлять между собою, то, съ другой стороны, нельзя указать и того, далеко ли простирается различіе между ними. Несомнѣнно только то, что между екатеринославскими сектами существуетъ весьма близкое внутреннее родство. Вообще сектантство екатеринославской епархіи еще не представляетъ собою вполне законченной системы вѣроученія и изъ общаго броженія религіозной мысли не успѣли до сихъ поръ строго обособиться ея различныя направленія и форма вѣроисповѣданія. Сектанты не могутъ опредѣленно сказать даже и того, что такое ихъ вѣра. Одни изъ нихъ, — и это, по замѣчанію „комитета о сектахъ“, очень важная черта для характеристики сектантства вообще, — оказываются вовсе неспособными объяснить, въ чѣмъ заключается ихъ „вѣра“ и какое названіе ей слѣдуетъ дать, и потому совсѣмъ отказываются отвѣчать. Другіе хотя и отвѣчаютъ, но ихъ отвѣты или бессмысленны, въ родѣ, напр., такого: „Евангеліе одно, а потому и вѣра одна, но неодинаковы дѣла“, или же оказываются слишкомъ неопредѣленными, изъ которыхъ трудно вывести какое либо заключеніе относительно рода и характера вѣрованій сектантовъ; такъ, иные сектанты называютъ себя „людьми живущими

¹⁾ Отч. за 1886/7 г., стр. 26—28.

по Евангелію“ и къ сему ничего не прибавляютъ. Третьи совершенно отрицаютъ свое отдѣленіе отъ православной церкви, утверждая, при этомъ, что все ихъ отличіе отъ другихъ членовъ церкви заключается лишь въ томъ, что въ желаніи достигнуть спасенія они стараются упражняться въ подвигахъ благочестивой жизни. Четвертые, наконецъ, прямо называютъ себя баптистами ¹⁾.

Не имѣя яснаго, опредѣленнаго понятія о своей вѣрѣ, екатеринославскіе сектанты не даютъ опредѣленнаго отвѣта и на вопросъ о томъ: „что такое церковь?“ По заявленію „комитета о сектахъ“, *типичнаго* выразителя смутныхъ представленій сектантовъ о церкви можно видѣть въ баптистѣ Дражиновѣ, который на означенный вопросъ, вмѣсто прямого отвѣта, прочиталъ вопрошавшимъ его 1 Кор. XII, при чемъ, не выясняя, въ чемъ суть дѣла, твердилъ: „всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло; главное имъ (неизвѣстно кому) нужны были дары духовныя, они крестились и получали разныя дары. Это—церковь“ ²⁾. Но въ такомъ отвѣтѣ не только не дается никакого понятія о церкви, но не представляется возможнымъ уловить хотя какой либо смыслъ. Вѣрно только то, что всѣ сектанты рѣшительно отвергаютъ православное ученіе о церкви съ ея видимымъ устройствомъ и понимаютъ церковь только, какъ общество святыхъ, соединяющихся въ вѣрѣ во Христа; при этомъ они не признаютъ церкви учрежденіемъ исторически развившимся, единымъ и цѣлостнымъ организмомъ, живущимъ и пребывающимъ неизмѣннымъ въ теченіе вѣковъ; напротивъ, единство церкви и ея вселенскій характеръ въ понятіяхъ сектантовъ исчезаютъ совершенно: по ихъ мнѣнію, сколько обществъ, столько и церквей ³⁾.

Указанная неясность, неопредѣленность, туманность, а иногда полная бессмысленность въ вѣроученіи нашихъ сектантовъ, казавсь бы, должны быть отнесены къ такимъ свойствамъ и качествамъ, которыя всего менѣе способны привлекать къ себѣ чьи бы то ни было симпатіи. Симпатизировать тому, о чемъ хорошенько

¹⁾ Вѣроученіе сектантовъ Екатеринославской епархіи и его опроверженіе (по протоколамъ миссіонерскихъ комитетовъ и другимъ официальнымъ документамъ). См. Ек. Е. В. 1888 г., № 12, стр. 339 и 341—342.

²⁾ Тамъ же, стр. 347.

³⁾ Тамъ же.

и не знаешь, что оно такое, просто, неестественно. Тѣмъ не менѣе, опыты и наблюденія показываютъ, что такая неестественность въ порядкѣ вещей. Пишущему эти строки весьма нерѣдко приходилось сталкиваться съ глубокими, даже фанатичными поклонницами и поклонниками новоявленного апостола Л. Толстого. Читателю, пожалуй, можетъ показаться невѣроятнымъ, но мы готовы всячески увѣрять его и саму истину призываемъ въ свидѣтели словъ нашихъ, что не только поклонницы, но и многіе поклонники положительно становились въ тупикъ и слова не могли сказать на вопросы: „Что такое Богъ, по ученію Л. Толстого, и что такое религія? во что именно увѣривалъ самъ графъ и какой смыслъ нашелъ онъ въ жизни?“ или если говорили, то навязывали Толстому такія мысли, которыя и согласовать никакъ нельзя съ ученіемъ послѣдняго. Да! Странное явленіе, но дѣйствительно вѣрное...

Нельзя ли симпатіи и благосклонность къ сектантамъ объяснить высокімъ уровнемъ ихъ религіозно-нравственной жизни. Эта ихъ жизнь, повидимому, блеститъ своего рода совершенствами. Сектанты весьма воздержимы въ пищѣ и питіи; стараются являть собою мирныхъ гражданъ, не нарушающихъ общественнаго порядка, уважающихъ права личности и собственности; гражданскимъ властямъ оказываютъ повиновеніе, исправно выполняютъ какъ государственныя, такъ и общественныя повинности; они даже заняты вопросомъ о спасеніи души. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, симпатичныхъ сторонъ!.. Справедливо ли и возможно ли руководителей и учителей общества такихъ достойныхъ членовъ ставить, какъ преступниковъ, предъ закономъ гражданскимъ?..

Отвѣчая на это, замѣтимъ прежде всего, что никогда, а особенно въ данномъ случаѣ, не слѣдуетъ забывать общезвѣстной истины, что не все то золото, что блеститъ. Затѣмъ, относительно воздержанія сектантовъ въ пищѣ и питіи, а также отъ употребленія зелія табачнаго, можно сказать словами екатеринославскаго „комитета о сектахъ“, что и діаволъ не ѣстъ, не пьетъ, конечно, и не куритъ и даже трепещетъ Господа, однако остается діаволомъ, клеветникомъ и врагомъ христіанства ¹⁾.

¹⁾ Ек. Е. В. 1888 г., № 12, стр. 343.

Послѣ сихъ общихъ замѣчаній обратимся къ свидѣтельствамъ о нравственной жизни сектантовъ лицъ, не по наслышкѣ, а по живому опыту дознавшихъ, что такое наши сектанты въ ихъ религіозно-нравственной жизни. И на этотъ разъ преимущество оставляемъ за штундистами.

Религіозно-нравственная жизнь штундистовъ, какъ она обрисовывается въ отчетахъ одесскаго андреевскаго братства, далеко непривлекательна. Вотъ сему доказательства: если штундисты говорить о себѣ, что они живутъ по „Евангелію“, называя себя братствомъ евангельскимъ, то это—кощунственное самохвальство съ ихъ стороны: жизнь ихъ не имѣетъ ничего общаго съ нравственнымъ ученіемъ Евангелія. Въмѣсто евангельскаго смиренія ихъ обуялъ духъ самомнѣнія и самохвальства, доводящій ихъ до безумнаго богохульства, святотатства и кощунства. Изъ устъ штундистовъ нерѣдко можно слышать, что они—святые люди, что они столько совершенны предъ Богомъ, что не нуждаются ни въ какомъ усовершенствованіи. Штундисты столько проникнуты духомъ мнимой святости своей, что въ средѣ ихъ какая нибудь безграмотная Фекла дерзаетъ предъ цѣлымъ собраніемъ, въ присутствіи миссіонера, хвастливо и нахально приписывать себѣ святость, которая своими свѣтомъ осіяваетъ православныхъ. „Сегодня у васъ (православныхъ) цѣлый день была тьма, а какъ явились мы, такъ и засіялъ отъ насъ свѣтъ, такъ и засвѣтили мы для всѣхъ“, изрекла на одномъ собраніи эта штундовка. Богохульная дерзость штундистовъ простирается даже до того, что одни изъ нихъ называютъ Христа „вожакомъ своимъ“, а другіе, со словъ Толстого, сочиненія котораго проникли къ штундистамъ, почитаютъ Христа политиканомъ. Самихъ себя штундисты приравниваютъ къ апостоламъ, а иногда даже къ самому Христу... Называя себя „евангелистами“, т. е., живущими по Евангелію, и приписывая себѣ евангельскую святость, штундисты, между тѣмъ, не почитаютъ грѣхомъ ложь, обманъ, клевету, злобу, ненависть по отношенію къ православнымъ въ дѣлѣ вѣры и жизни религіозной. Даже въ обыкновенной, будничной жизни прославленная честность, правдивость и трезвость штундистовъ въ послѣднее время является показною, фарисейскою; они

правдивы, честны и трезвы только тогда, когда предвидят, что их дѣйствія будутъ замѣчены, а когда увѣрены, что могутъ скрыться съ своими дѣйствіями отъ взоровъ человѣческихъ, тогда у нихъ нерѣдко недостаетъ этихъ добродѣтелей, и взаимно ихъ являются пороки и весьма крупныя. Миссіонерамъ не разъ приходилось слышать отъ православныхъ, что штундисты далеко не честны. Въ одномъ мѣстѣ православные въ присутствіи штундистовъ говорятъ миссіонеру: „штундисты завистливы больше нашихъ и плутоваты“, при чемъ поясняютъ, что штундисты ухитрились захватить себѣ лучшую арендную землю и т. п.; въ другихъ мѣстахъ слышится не только отъ православныхъ, но и отъ бывшихъ штундистовъ, возвратившихся въ православіе, такіе отзывы о жизни штундистовъ: „въ собраніяхъ они дуже святіи“, но это фарисейство, скрывающее многіе пороки. Одинъ изъ бывшихъ штундистовъ, послѣ 12-тилѣтняго пребыванія въ штундизмѣ возвратившійся въ православіе, сдѣлалъ, *въ присутствіи цѣлаго собранія православныхъ и штундистовъ, а также миссіонера*, такую характеристику религіозно-нравственной жизни штундистовъ: „хуже, лицемернѣе штундистовъ трудно найти; проповѣдуя за столомъ (т. е., во время религіознаго собранія) не красть, они крадутъ, обманываютъ и даже похваляются, что обманули православнаго. Изъ-за денегъ, изъ-за корысти штундистъ на все готовъ; все у нихъ стремятся къ пріобрѣтенію денегъ, и если видятъ кого состоятельнѣе ихъ, то всячески стараются привлечь на свою сторону, чтобы воспользоваться его добромъ, доказывая, что все должно быть общее; если же таковой не поддается хитрой ловушкѣ, пожираютъ его своею завистію... говоря за столомъ, *не прелюбодѣйствуютъ*, они сами прелюбодѣйствуютъ и нарушаютъ супружескую вѣрность“.... По словамъ одного миссіонера, въ штундизмѣ является попытка даже санкціонировать свободное сожительство и распутство словами ап. Павла: *дано мнѣ жало въ плоть* (2 Кор. XII, 7 — 8). При этомъ прибавляетъ миссіонеръ, что браки въ штундизмѣ санкціонируютъ полнѣйшую разнузданность и безнравственность, подтверждая это ссылкой на слова самихъ штундистовъ. Онъ слышалъ отъ одного штундиста, что хотя вступающіе въ бракъ въ штун-

дизнь даютъ предъ свидѣтелями и Богомъ жить вмѣстѣ и любить другъ друга, но „при несогласіи можно и прогнать жену“. Этотъ же миссіонеръ приводитъ еще такіе отзѣвы православныхъ о штундистахъ: „якъ не обмануть они кого, або не выдеруть карбованца (рубль), то и нудно“. Подобные факты, говорится въ отчетѣ братства, сообщаются не однимъ, а всеми миссіонерами, которые все говорятъ о ссорахъ, дракахъ, пьянствѣ, обманѣ, воровствѣ, прелюбодѣйствѣ среди штундистовъ, не какъ о явленіяхъ рѣдкихъ и случайныхъ, но какъ о явленіяхъ обычныхъ. Все миссіонеры указываютъ случаи даже криминальных преступленій въ мѣрѣ штундистовъ. Въ одномъ мѣстѣ, проповѣдникъ любви и братства недавно чуть не зарубилъ топоромъ, чело-вѣка; въ другомъ мѣстѣ, тотъ же вожакъ штундизма чуть не убилъ свою жену, уличившую его въ прелюбодѣянніи: она спасена была отъ смерти только сбѣжавшими сосѣдами; въ третьемъ мѣстѣ, одинъ лжедіаконъ, ведя безнравственную жизнь, сорился съ своею женою и въ своей ненависти къ ней дошелъ до того, что убилъ ее и закопалъ въ своемъ дворѣ. По словамъ двухъ миссіонеровъ, самъ лжеепископъ штунды, старѣйшій изъ вожаковъ штундизма, одинъ изъ первыхъ насадителей его въ Херсонской губерніи, въ послѣднее время открыто изобличается своими же „братіями“ во лжи, лицемеріи и нечестномъ отношеніи къ нимъ. Разоблаченъ слѣдующій поступокъ его: общество штундистовъ избрало его вмѣстѣ съ другими двумя лицами въ миссіонеры для болѣе успѣшной пропаганды штундизма и назначило каждому изъ нихъ жалованье по 500 р. въ годъ. Сначала деньги получались исправно; но чрезъ три года выдача жалованья прекратилась. Тогда миссіонеры сами постарались найти средства для своего безобиднаго существованія: они собирали деньги яко бы на бѣдныхъ и пострадавшихъ „братій“, а пересылали ихъ другъ другу, въ видѣ жалованья. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ штундистовъ, провѣдавъ объ этомъ, изобличили лжеепископа въ обманѣ и корысти — и за это были отлучены отъ братства¹⁾.

Считаемъ излишнимъ съ такою же подробностію говорить о

¹⁾ Отчетъ за 188⁶/7 г., стр. 28—34.

нравственной сторонѣ въ жизни баптистовъ. Самая близость и внутреннее родство, существующія между штундою и баптизмомъ, должны приводить къ заключенію, что послѣдователи этихъ сектъ и по нравственной своей жизни весьма похожи одни на другихъ. Такъ въ дѣйствительности оно и есть. Екатеринославскій „комитетъ о сектахъ“ прямо заявляетъ, что если сектанты тщеславятся мнимомъ своею святостію, говоря, будто стоятъ выше церкви, то это лишь свидѣтельствуетъ о ихъ пустомъ желаніи выдвинуться, подобно древнимъ фарисеямъ, изъ общей массы христіанъ.

Напомнимъ еще разъ читателю, что всѣ эти штундисты, баптисты, люди Вожія, богомилы, евангелики, шалонуты, хлысты, монтики, вертуны et tutti quanti суть вѣтви, хотя разныя, но одного и того же корня. Поэтому, сказанное относительно однихъ въ большей или меньшей мѣрѣ приложимо къ другимъ, третьимъ и т. д.

Имѣя это въ виду, мы не опасаемся, что много погрѣшимъ, если нижеслѣдующія свидѣтельства, относящіяся собственно до штундистовъ и обрисовывающія послѣднихъ, какъ членовъ общества и государства, будемъ относить и къ другимъ сектантамъ, держащимся ученій раціоналистическаго характера.

При низкомъ уровнѣ религіозно-нравственной жизни общества штундистовъ, при отсутствіи въ немъ какихъ-либо опредѣленныхъ сдерживающихъ началъ вѣроученія и нравоученія, при полномъ просторѣ въ немъ для невѣжественнаго и грубаго своеволія и произвола, штунда, по заявленію одесскаго андреевскаго братства, вноситъ большое зло *въ жизнь общественную и государственную*. „Гдѣ появилась и укоренилась эта злостная секта, пишетъ братству одинъ изъ тамошнихъ миссіонеровъ, туда принесла страшное зло и больше общественное и политическое, чѣмъ религіозное, привнесъ съ собою недовольство и антагонизмъ между мирными членами одной единовѣрной общественной семьи. Я лично былъ свидѣтелемъ паническаго страха и озлобленія со стороны православныхъ и штундистовъ, а также обоюднаго горя и слезъ, даже покушенія на самоубійство. У однихъ разбита вѣра, у другихъ семейное счастье,—тамъ насиліе и принужденіе, тамъ бурныя обще-

ственные сходки, оканчивающіяся перѣдко дракою изъ-за религіозныхъ споровъ. Это зло общественное. А вотъ и зло государственное. Скажу, продолжаетъ миссіонеръ, словами штундиста Б., мною записанными и имъ провѣренными: „Православіе благословляетъ войну, называя своихъ воиновъ христоролюбивыми, а война есть зло, и у васъ не христоролюбивое воинство, а разбойники. Біющій мечемъ, сказано, долженъ погибнуть отъ меча“. Затѣмъ, спохватившись, онъ продиктовалъ такое дополненіе: „Повиноваться царю слѣдуетъ; защищать Россію слѣдуетъ; слѣдуетъ и штундистамъ идти на войну. Но христоролюбивый воинъ тотъ, кто на землѣ страдаетъ за Христа плотію своею“. Кроме этихъ рѣзкостей, миссіонеру постоянно приходится выслушивать жалобное неудовольствіе, что на долю бѣднаго крестьянина приходится платить подати, что несправедливо связываютъ людей присягою. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить и то, что штундисты оказываютъ неповиновеніе начальству (оказывается, что и этотъ грѣхъ водится за ними), а въ устройствѣ своего семейнаго и общественнаго быта преслѣдуютъ то *соціалистическія*, то *коммунистическія* стремленія. Все это, заключаетъ миссіонеръ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что штундизмъ есть вредная секта, напоминающая шайку какихъ-то заговорщиковъ, изъ коихъ пока многіе сами не знаютъ, куда идутъ, и кто ихъ ведетъ. Тайнственно, темно все это и для изслѣдователей штундизма; но сквозь темный яракъ уже начинаетъ просвѣчиваться то зло, какое штундизмъ готовитъ нашей православной церкви и дорогому отечеству.

Изложенное сообщеніе миссіонера отчетъ братства сопровождаетъ слѣдующими, заслуживающими полнаго вниманія, строками: „Если припомнить сообщенія миссіонеровъ о томъ, какъ между любомирскими штундистами, не смотря на усмиреніе возмущенія любомирцевъ противъ своего помѣщика въ 1860-хъ годахъ военною силою, два года тому назадъ циркулировалъ слухъ, которому они вполнѣ довѣряли, что правительство раздаетъ даромъ землю штундистамъ въ Ставропольской губерніи, и какъ, не смотря на оффиціальнае разъясненіе, что никакой даровой земли они не получаютъ, они доселѣ питаются надеждою, что даровая земля, согласно

съ словомъ Божиимъ, должна быть имъ, а объявленное имъ разъясненіе объясняютъ, какъ обманъ ихъ недоброжелателей; какъ штундисты получаютъ изъ-за границы цѣлыми нудами изданія, которыя тщательно скрываютъ; какъ, подвергаясь изслѣдованіямъ и наказаніямъ за проступки и преступленія противъ общественной и государственной жизни, торжественно объявляютъ себя страдальцами за вѣру; какъ иногда бурно и дерзко ведутъ себя по отношенію къ полицейской власти на собраніяхъ православныхъ: то скорбныя слова миссіонера, густыми красками рисующія общественное и государственное зло, происходящее отъ современнаго штундизма, получаютъ гораздо больше значенія, чѣмъ сколько можно придать имъ съ перваго раза ¹⁾).

Какъ тяжело православнымъ и особенно тѣмъ, которые перешли изъ штундизма въ православіе, жить среди штундистовъ, можно удостовѣриться, напр., изъ слѣдующаго краснорѣчиваго факта, отмѣченнаго во всеподданѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1884 годъ. У одного изъ обратившихся въ православіе штундистовъ, неизвѣстно отъ какой причины (быть можетъ, отъ поджога), среди дня загорѣлся токъ: все что было на току, — солома, сѣно, хлѣбъ, словомъ, все его богатство рублей на 200 сгорѣло, такъ что въ одинъ день онъ сдѣлался бѣднякомъ; для изысканія средствъ къ существованію ему пришлось даже отдать дѣтей своихъ въ услуженіе. Видя такое бѣдственное положеніе его, штундисты не пропустили случая съ завистливою насмѣшкою упрекнуть его обращеніемъ въ православіе: „А что?“ говорятъ: „ваша церковь и ваши иконы помогаютъ вамъ? Видно, теперь, безъ нашего братства вамъ некому помочь!“ Этихъ однихъ словъ, по заключенію отчета, достаточно, чтобы видѣть, какъ тяжело среди штундистовъ тѣмъ, кто не ихъ толка, особенно же тѣмъ, кто оставилъ ихъ толкъ и перешелъ въ православіе ²⁾).

Преосвященный херсонскій, какъ объ этомъ свидѣтельствуется

¹⁾ Отчетъ за 188⁶/7 г., стр. 34—36.

²⁾ Всепод. отч. оберъ-прокурора св. Синода за 1884 г., стр. 211—212.

въ томъ же всеподданѣйшемъ отчетѣ, при обзорѣннн своей епархіи въ 1884 г., имѣлъ возможность непосредственно убѣдиться, что православные опору и защиту противъ штундизма, какъ противъ язвы, жаждутъ найти въ начальствѣ. Во многихъ мѣстахъ народъ обращался къ преосвященному: „что намъ съ ними дѣлать, со штундою? Больно смущаютъ насъ, а начальство не помогаетъ“. А не находя благовременной потребной опоры и защиты въ начальствѣ, народъ, говоритъ преосвященный Никаноръ, пробовалъ прибѣгать и самъ къ первобытному средству самоличной защиты и расправы съ смутьянами, какъ, напр., это было въ г. Вознесенскѣ. Конечно, прибавляетъ преосвященный, пользы для дѣла отъ насилія не могло быть никакой; рѣшившіеся же на самоуправство сами пострадали: ихъ судили и осудили, — иныхъ при- судили даже къ арестантскимъ ротамъ ¹⁾.

Итакъ, что же теперь оказывается послѣ всего сказаннаго о внутренней сторонѣ въ жизни нашего сектантства, о его вѣроученіи и правоученіи, о религіозно-нравственномъ состояніи сектантовъ, объ ихъ свойствахъ и качествахъ, какъ членовъ общества и подданныхъ русскаго государства? Не оказывается-ли, что привлекательное, симпатичное, скромное, благонадежное, вообще примѣрно-нравственное, при ближайшемъ и внимательномъ разсмотрѣніи, превращается въ отталкивающее, тщеславное, дерзкое, злобное, опасное и вообще безнравственное? Такимъ образомъ, сектантство производитъ впечатлѣніе ландшафта, который издали кажется привлекательнымъ, но вблизи безобразнымъ: издали вамъ представляются живописныя долины, ручьи, цвѣтуція деревья, а вблизи пни, болота, овраги, мѣзмы. Бываютъ такія лица, которыя издали кажутся очень красивыми и симпатичными, но вблизи оказываются вульгарными, не-

¹⁾ Тамъ же, стр. 208—209. Какъ извѣстно, обществами православныхъ очень часто составляются приговоры о выселеніи штундистовъ. Но приговоры эти не могутъ имѣть законной силы, такъ какъ обществамъ предоставлено право, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ условий, составлять приговоры о выселеніи лишь порочныхъ людей (п. 2, ст. 51 общ. полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, изд. 1876 г., и 26 ст. рѣшеній Правит. Сената, разъясняющихъ означенное положеніе). Но свѣтскія власти не хотятъ признавать штундистовъ людьми порочными.

правильными и отталкивающими. Нашъ сектантъ производитъ именно такое двуличное впечатлѣніе. До ближайшаго знакомства съ нимъ онъ привлекаетъ, а послѣ отталкиваетъ.

Не въ этомъ ли уже свойствѣ сектантства нужно искать объясненія той снисходительности и благосклонности, которыя характеризуютъ современныя отношенія свѣтскихъ властей къ сектантамъ? Но какое это было бы грубое и вмѣстѣ жалкое заблужденіе!..

У читателя, быть можетъ, давно уже возникъ вопросъ: какъ же это, однако, возможно, со стороны представителей и блюстителей гражданскаго закона, оказывать къ пропагандистамъ раскола и сектапства извѣстную снисходительность и благосклонность, когда постановленія закона, ограждающія интересы православной церкви и ограничивающія произволъ раскольниковъ и сектантовъ въ ихъ религіозномъ быту, такъ точны, опредѣленны и не могутъ допускать какихъ-либо перетолкованій въ ту или другую сторону, или особыхъ комментарій? Короче: какъ возможно, оставаясь на почвѣ закона и не противорѣча ему, хотя бы даже только формально, выгораживать, защищать, иногда до полнаго оправданія, завѣдомыхъ распространителей раскольническихъ и сектантскихъ ученій? Вопросъ этотъ тѣмъ естественнѣе, что нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предположить, чтобы свѣтскія власти, въ отношеніи преступниковъ противъ вѣры и церкви, дѣйствовали уже совсѣмъ не справляясь съ закономъ, а рѣшительно по произволу и безъ всякаго вида законности. Мы лично весьма далеки отъ такого рода предположеній на счетъ дѣйствованія свѣтскихъ властей. Напротивъ, мы готовы утверждать и доказывать, что производство дѣлъ по вопросамъ религіи, говоря вообще, совершается въ предѣлахъ полной законности и перѣдко такъ мастерски, что, какъ говорится (хотя не совсѣмъ благозвучно), и комаръ носа не подточитъ. Вотъ такую-то, такъ сказать, легальную снисходительность и благосклонность свѣтскихъ властей къ нарушителямъ интересовъ вѣры и церкви мы и попытаемся уяснить для читателя.

Представьте себѣ трехъ дѣйствующихъ лицъ, изъ коихъ одно олицетворяетъ собою пастыря церкви, ограждающаго интересы религіи, и которое мы напомнимъ о. *Сacerдотозымъ*, —второе —

являетъ собой распространителя сектантскихъ заблужденій, стоящаго предъ гражданскимъ закономъ въ качествѣ подсудимаго и нарицающагося *Ересіарховымъ* и, наконецъ, третье лицо съ фамиліею *Фемидинъ*, которое изображаетъ представителя и блюстителя гражданского закона и которое симпатизируетъ подсудимому и старается, не сходя съ почвы легальности, умалить виновность послѣдняго, когда уже не представляется и малѣйшей возможности къ его оправданію.

Положимъ, Ересіарховъ живетъ и дѣйствуетъ въ приходѣ священника Сацедотова. По извѣстнымъ ночамъ сектанты собираются въ какой-либо избѣ на общія свои моленія или радѣнія. Сильное освѣщеніе избы и громкое пѣніе въ ней сектантскихъ пѣснопѣній возбуждаетъ у многихъ православныхъ любопытство послушать въ самой избѣ сектантскія моленія и посмотреть ихъ обряды. Сектанты не только не удаляютъ изъ своей молельни любопытныхъ, но стараются обласкать пришельцевъ, предлагаютъ имъ бесѣды о томъ, въ чемъ, по мнѣнію ихъ, погрѣшаютъ православные. Вредъ отъ посѣщенія православными сектантскихъ моледей понятенъ. Число отступниковъ около Ересіархова умножается. Видя все это о. Сацедотовъ, не имѣетъ, однако, никакого права предпринять что-либо, помимо духовныхъ мѣръ, противъ причиняемаго собраніями сектантовъ духовнаго вреда для православныхъ. Онъ знаетъ, что гражданскій законъ охраняетъ интересы православія и наказываетъ даже одно покушеніе къ вовлеченію православныхъ въ сектантство (Сборн. Барсова § 847 и ст. 196 улож. о наказ.), тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ обращеніе его къ г. Фемидину за защитою религіозныхъ интересовъ и за принятіемъ мѣръ противъ Ересіархова могло бы окончиться напоминаніемъ священнику о статьяхъ закона, дозволяющихъ сектантамъ творить общественную молитву и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ (Сборн. Барсова § 841), а уставщикамъ и наставникамъ ихъ—свободно совершать богослуженіе и исполнять духовныя требы для сектантовъ (§ 857), съ присовокупленіемъ къ сему напоминанію указація еще на такой пунктъ закона, коимъ, не говоря уже о священникахъ, самимъ архіереямъ „входитъ въ сношенія съ мѣстными

гражданскими начальствами“ по дѣламъ вѣри разрѣшается „только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности“ (§ 874 п. е).

Объ этихъ правахъ сами сектанты отлично хорошо знаютъ и умѣютъ ими пользоваться, при чемъ по мѣстамъ рѣшительно пренебрегаютъ постановленіями закона, воспреещающими публичное оказательство ересей и расколовъ¹⁾.

Но допустимъ, что о. Сацердотовъ умудренный опытомъ пастыръ и возбужденное имъ дѣло касается такихъ сектантскихъ собраній, на которыхъ участвующіе допускаютъ противонаправственныя гнусныя дѣйствія и которыя поему, въ силу ст. 203 улож. о наказ., должны быть воспрещены, а руководители такихъ собраній строго наказаны. Оставить безъ послѣдствій такое дѣло для Фемидина не представляется законной возможности. Тогда наряжается предварительное слѣдствіе, а чрезъ это судьба дѣла поставляется въ безусловную зависимость отъ судебного слѣдователя. Попадись слѣдователь въ родѣ одного изъ одесскихъ, который, какъ уже было сказано выше, чтобы запугать свидѣтеля, говорилъ ему: „Ты хотѣлъ предать суду Л. и надѣть на него сѣрую шинель, но на тебя надѣнуть ее прежде“; тогда, всеконечно, Фемидинъ не замедлитъ отписать кому слѣдуетъ, что такъ какъ произведеннымъ слѣдствіемъ по дѣлу такому-то не удостовѣрено существованія въ средѣ сектантовъ свальнаго грѣха или наличности порочнаго вѣбранаго сожителства, какъ догмата лжеученія сектантовъ, то найдено невозможнымъ привлеченіе кого-либо изъ указываемыхъ свящ. Сацердотовымъ лицъ къ отвѣтственности по призыву на наказаніе преступленія, предусмотрѣннаго ст. 203 улож. о наказ. Вотъ вамъ и объясненіе, почему у насъ свободно совершаются сектантами ихъ радѣнія даже послѣ того, когда на этихъ радѣніяхъ участвующихъ крестьянъ и крестьянокъ застаютъ лежащими парами подъ однимъ рядномъ...

Нашъ Ересіарховъ, ободренный благопріятнымъ исходомъ возбужденнаго дѣла, по которому онъ признавался главнымъ виновникомъ и которое, въ силу ст. 203 улож., угрожало ему (поло-

¹⁾ Фактическое подтвержденіе сему можно находить и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокурора св. Синода ва 1883, 1884 и 1885 г.

жимъ, что онъ дѣйствовалъ въ Европейской Россіи) лишеніемъ всѣхъ правъ и ссылкой въ Закавказье, началъ проповѣдывать свое лжеученіе уже открыто безъ всякаго стѣсненія, и пропаганда его не осталась безъ значительнаго успѣха. Если распространяемое Ересіарховымъ ученіе относится къ разряду терпимыхъ въ нашемъ государствѣ, то и тогда онъ, по 1-й части ст. 196 улож., подвергается ссылкѣ въ Закавказье съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Но для того, чтобы подвести Ересіархова подъ дѣйствіе именно 1-й части означенной статьи, необходимо требуется доказать, что пропаганда его сопровождалась успѣхомъ. Между тѣмъ, доказать это весьма нелегко. На трудность уличенія вожаковъ раскола въ соvrращеніи православныхъ въ расколъ указывалъ правительству и высокопреосв. митрополитъ Филаретъ, говоря, что „свратитель обыкновенно запирается, раскольникъ, надъ которымъ и при которомъ совершено соvrращеніе, подтвердить его запирательство“¹⁾. Тоже, конечно, должно сказать и о всякихъ другихъ сектантахъ.

Но какъ же объясняется тогда самый фактъ умноженія сектантовъ вокругъ Ересіархова? Очень просто и на основаніи показаній тѣхъ же соvrращенныхъ. Выгораживая своего наставника, соvrращенные обыкновенно показываютъ приблизительно слѣдующее: „посѣщая нерѣдко молитвенныя собранія учениковъ Ересіархова и наблюдая частную ихъ жизнь, мы убѣдились въ [строгой, почти монашеской] жизни сектантовъ, въ ихъ воздержаніи отъ употребленія мясной пищи и хмѣльныхъ напитковъ, а также въ ихъ стремленіи къ изученію свящ. Писанія и вообще въ заботахъ о спасеніи души. Это и побудило насъ присоединиться къ сектантству добровольно, безъ всякаго къ тому, съ чьей-либо стороны, увѣщанія“. Подобныя показанія Фемидинныя записываются, конечно, съ нѣкоторымъ даже удовольствіемъ и съ особенною рельефностью представляются, кому слѣдуетъ. Но законъ требуетъ, чтобы въ дѣлѣ были свидѣтельскія показанія не однихъ соvrращенныхъ, но и тѣхъ, которые были соvrращаемы, но остались вѣрны православію, равно и всѣхъ тѣхъ, кто могъ наблюдать пропаган-

¹⁾ Собраніе мѣстн. и стамбовъ т. V, ч. 2, стр. 596.

дистекую дѣятельность Ересіархова. Этими показаніями фактъ пропаганды установленъ такъ твердо, что поколебать его не въ состояніи самъ Фемидинъ. Тогда Фемидинъ, сопоставляя свидѣтельскія показанія въ пользу и противъ Ересіархова, дѣлаетъ заключеніе, что Ересіарховъ, пропагандируя свое ученіе, не успѣлъ никого склонить къ принятію его, посему онъ можетъ быть обвиняемъ лишь въ совращеніи въ сектанство, а не въ распространеніи онаго. А такое заключеніе существенно важно для Ересіархова, такъ какъ подводитъ его подъ дѣйствіе уже не первой части ст. 196 улож., а второй, т. е., наказаніе Ересіархову, вмѣсто ссылки въ Закавказье съ лишеніемъ всѣхъ правъ, или заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 11 года и 4 мѣсяцевъ (если обвиняется въ первый разъ) можетъ быть, или заключеніе въ крѣпости на время отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ (если обвиняется во второй разъ). Въ обоихъ сихъ случаяхъ онъ лишается только нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. При обвиненіи уже въ третій разъ Ересіарховъ можетъ быть подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ и ссылки на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, по 4-й степени ст. 31-й уложенія ¹⁾). Но понятно, рѣдкій изъ Ересіарховыхъ станетъ доводить себя до обвиненія въ третій разъ. Замѣтитъ себя новымъ пропагандистомъ онъ всегда найдетъ возможность.

Мы сейчасъ указали, какимъ наказаніямъ *должны* подвергаться Ересіарховъ за то или другое преступленіе, если къ нему не будетъ оказано ни малѣйшаго снисхожденія, или иначе—онъ будетъ наказанъ по всей строгости закона, изъясненнаго въ улож. о наказаніяхъ. Но иногда при рѣшеніи дѣлъ, касающихся распространенія сектанства, свѣтскія власти, даже безпристрастно относящіяся къ преступникамъ противъ вѣры и церкви, руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что ссылка пропагандистовъ въ тѣ или другія мѣста можетъ послужить лишь къ большому ¹⁾распро-

¹⁾ Четвертую степень составляютъ: ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую съ заключеніемъ на время отъ 2 до 3 лѣтъ; или работы въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ 2½ до 3 лѣтъ.

страненію сектантства, и потому, въ видахъ охраненія православія, онѣ (т. е., свѣтскія власти) почитаютъ за лучшее и полезнѣйшее оставлять сектантовъ *въ своей средѣ* подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. Такъ именно поступлено, напр., по отношенію къ извѣстнымъ пропагандистамъ и насадителямъ штундизма въ херсонской епархіи: Ратушному, Капустяну, Рябошапкѣ и Хлысту-ну ¹⁾. Не входя въ сужденіе о цѣлесообразности такой мѣры въ принципѣ, мы, къ сожалѣнію, имѣемъ основаніе констатировать тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ упомянутыхъ лицъ, по отдачѣ ихъ подъ гласный надзоръ полиціи, по крайней мѣрѣ, въ упомянутомъ году, нисколько не ослабѣвали въ своей роли весьма успѣшныхъ пропагандистовъ штундизма.

Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и еще одного пути, слѣдуя которому, можно найти средство избавить Ересіархова отъ всякой отвѣтственности за его преступленія. Путь этотъ общеизвѣстный и въ настоящее время одинъ изъ самыхъ торныхъ и къ тому же кратчайшій. Чтобы направить дѣло о Ересіарховѣ по этому пути, слѣдуетъ только бросить подозрѣніе относительно нормальности умственныхъ способностей Ересіархова. И, какъ намъ извѣстно, свѣтскія власти, при производствѣ дѣлъ о распространителяхъ сектантскихъ ученій, не забываютъ и этого пути.

Итакъ, о. Саердотову, при всемъ его стараніи ограничить, съ помощію гражданскаго закона, свободу и произволъ Ересіархова въ его пропагандистской дѣятельности, не всегда можетъ удался. Не найдя же въ своей борьбѣ съ Ересіарховымъ поддержки со стороны свѣтскихъ властей, Саердотову, для огражденія своей паствы отъ совращеній, остается употреблять исключительно духовныя мѣры, которыя, какъ принято нынѣ думать, и суть единственно дѣйствительныя мѣры; мѣры же внѣшнія, стѣснительныя въ приложеніи къ расколамъ и сектамъ, будто бы, не только не полезны, но рѣшительно вредны для интересовъ православія.

Прежде нежели сказать что-либо о правильности или ошибочности такого мнѣнія, почитаемъ нелишнимъ указать на то, какъ

¹⁾ См. отчетъ одесскаго братства за 188⁵/₆ г., стр. 22.

нашими законами регламентируются духовныя дѣйствія защитниковъ интересовъ вѣры и церкви отъ вреднаго на нихъ вліянія со стороны расколовъ и сектъ.

Законъ обязываетъ духовныхъ лицъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ живутъ заблуждающіе: а) обращаться съ послѣдними отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво.... ничѣмъ не раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ; б) прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ прижѡромъ строгой, неукоризненной, благочестивой жизни...; в) удалаться въ житіи своемъ отъ всего того, что могло бы дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію; г) особенно же избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ всего того, что могло бы давать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ; д) для обращенія ихъ, ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указуемыхъ достопріимѣчательнымъ прижѡромъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, т. е., духовнаго увѣщанія, раствореннаго любовью, кротостію и долготерпѣніемъ...; ж) пріобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, оытностію, скромностію, сострадательностію и другими сему подобными свойствами (Сборникъ Барсова, § 875, стр. 227). Въ видахъ отвращенія нареканій на православныхъ священниковъ со стороны раскольниковъ, св. Синодомъ преподаны, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) Если кто явится въ какомъ заблужденіи и отвращеніи отъ церкви, того приходскіе священники обязаны возвращать на путь истинны... со всякою кротостію, терпѣніемъ и челоѡлюбіемъ и съ пастырскою любовью, съ доводами изъ священнаго Писанія, а въ случаѣ несклонности ихъ, не только насилія и притѣсненія, паче же истязанія не чинить, но и видовъ грубыхъ и огорченій... отнюдь не показывать (Тамъ же § 877 п. 1-й). 2) При увѣщаніи заблудшихъ отъ православія, священники обязаны стараться располагать ихъ къ любви и собесѣдованію съ собою посредствомъ ласковаго и пріятельскаго съ ними обращенія, пользуясь для сего удобными и благопріятными случаями, и особенно посредствомъ какъ бы сосѣдственнаго знакомства, отнюдь не причиняя имъ никакого озлобленія, притѣсненія и угрозы... самыя же внушенія заблу-

ждающими дѣлать самими кроткими, а не укорительными, или истязательными рѣчами (Тамъ же п. 2-й).

Разумѣется, мы и въ помышленіяхъ не имѣемъ сказать что-либо противъ приведенныхъ постановленій, коими опредѣляется характеръ духовныхъ дѣйствій пастырей въ ихъ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Привели же мы эти постановленія собственно для того, чтобы показать, что не для всякаго священника безопасно возбуждать, въ установленномъ порядкѣ ¹⁾, дѣла о пропагандистахъ расколовъ и сектъ. Безъ всякаго опасенія непріятныхъ для себя послѣдствій формально возбуждать такіа дѣла можетъ лишь священникъ дѣйствительно строгой, неукоривленной, христіанскимъ пастыремъ приличной, благочестивой жизни, въ обращеніяхъ своихъ съ заблуждающими—пріятельски-ласковый, кроткій, терпѣливый, челоуѣколюбивый, не показывающій даже видовъ грубости и огорченій и бесѣдующій съ ними о предметахъ разномысліа ихъ самими кроткими, а не укорительными или истязательными рѣчами, словомъ — священникъ идеальный и по жизни и по пастырской своей дѣятельности. Въ противномъ случаѣ, т. е., когда дѣло о распространителяхъ лжеученій возбудитъ священникъ, не вполне удовлетворяющій тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ качествъ, онъ можетъ рисковать, вмѣсто обвинителя, очутиться въ роли обвиняемаго. Гг. Фемидинымъ вышеприведенныя постановленія, опредѣляющія личныя и служебныя качества священниковъ, коимъ, по обязанностямъ ихъ пастырской дѣятельности, приходится сталкиваться съ разномыслящими, извѣстны весьма хорошо и во всей полнотѣ. И, какъ намъ извѣстно, гг. Фемидины, при удобныхъ случаяхъ, не жалѣютъ красокъ и умѣнья на изображеніе примѣчательныхъ въ жизни и дѣятельности такихъ священниковъ несовершенствъ и недостатковъ. Заявленія ихъ объ этихъ несовершенствахъ и недостаткахъ, въ силу требованій того же закона, не могутъ быть игнорируемы духовнымъ начальствомъ. Епархіальные преосвященные, по закону, обязаны обращать непрерывное вниманіе на способности и поведеніе священниковъ тѣхъ приходоу, гдѣ

¹⁾ Т. е., непременно и исключительно чрезъ духовную власть (Сборн. Барсова § 875 п. и сл. § 878).

живуть заблуждающіе; не оставлять ни одного неосторожнаго ихъ дѣйствія, или отступленія отъ предписанныхъ правилъ безъ надлежащаго замѣчанія и вразумленія; слабыхъ священниковъ, или неспособныхъ, или замѣченныхъ въ порокахъ, замѣнять лицами, достойными столь важнаго служенія... (Сборн. Барсова § 874). Итакъ, кажется теперь достаточно ясно, что для неидеальнаго священника иногда можетъ быть довольно-таки рискованно возбуждать предъ закономъ гражданскимъ формальныя преслѣдованія преступниковъ противъ вѣры и церкви.

Намъ теперь остается отвѣтить на одинъ, и послѣдній, вопросъ о томъ, дѣйствительно ли бесполезно пропагандистовъ раскола и сектанства ставить отвѣтственными предъ закономъ гражданскимъ? Не достаточно-ли, въ самомъ дѣлѣ, въ борьбѣ съ расколами и сектами одвѣхъ только духовныхъ мѣръ?

Въ виду обилія трактатовъ, иногда на протяженіи цѣлыхъ томовъ, такъ или иначе разсматривавшихъ и рѣшавшихъ предложенный вопросъ, почитаемъ совершенно излишнимъ, съ своей стороны, входить въ подробныя сужденія по этому вопросу. Полагаемъ, что и для читателя будетъ вполне достаточно слѣдующихъ авторитетовъ и фактовъ.

Присвопамятный и великій святитель русской церкви высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, въ запискѣ своей „О послѣдствіяхъ стѣсненія сектъ и снисхожденія къ нимъ“, на основаніи исторіи и личнаго опыта, высказываетъ по данному вопросу въ высшей степени убѣдительное и глубоко назидательное мнѣніе о необходимости нѣкоторыхъ стѣснительныхъ по отношенію къ сектамъ мѣръ и о вредныхъ послѣдствіяхъ снисхожденія къ сектамъ.

Въ началѣ записки митр. Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, которое во всей его полнотѣ можетъ быть отнесено и къ нашимъ днямъ: „съ нѣкотораго времени, говоритъ святитель, въ отношеніи къ управленію дѣлами о раскольникахъ повторяется мысль, что будто бы нигдѣ стѣсненіе сектъ не останавливало ихъ успѣха, а напротивъ того, будто бы содѣйствовало ихъ распространенію, и что по сей самой причинѣ должно бы отнѣнить существующія о раскольникахъ постановленія, какъ стѣснительныя для нихъ...“

Возражая, затѣмъ, на высказанную мысль, занимавшую въ то время и высшія правительственныя сферы, митр. Филаретъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) „Сущестующая (стѣснительная) система дѣйствій относительно раскольниковъ есть послѣдствіе многолѣтнихъ наблюденій и опытовъ... и утверждена Высочайшею волею.

2) „Православіе и расколъ такъ противоположны другъ другу, что покровительство и защита православія, естественно, должны стѣснить расколъ; снисхожденіе же къ расколу, естественно, должно собою стѣснять православную церковь. Сущестующая система неудобна для раскола; но развѣ лучше та, которая будетъ неудобна для православія?

3) „Примѣры исторіи показываютъ, что, если секты отъ стѣснительныхъ мѣръ усиливались, то это только тамъ, гдѣ сіи мѣры были не тверды, гдѣ онѣ подвергались измѣненіямъ, а гдѣ онѣ были тверды, тамъ успѣхъ сектъ останавливался и даже уничтожался.

„Первая замѣчательнѣйшая въ Европѣ секта гусситовъ, сначала было принявшая огромныя размѣры, потомъ энергическими мѣрами подавлена такъ, что Богемія, гдѣ она возникла, совершенно обратилась въ римско-католическую страну. Спустя послѣ черезъ сто лѣтъ возникшее протестантство имѣло успѣхъ только тамъ, гдѣ сами государи явнымъ образомъ приняли его сторону.

„Но во Франціи, гдѣ сего не было и гдѣ правительство, наконецъ, сильнѣйшимъ образомъ противодействовало протестантству, оно, послѣ отиѣны нантскаго эдикта, такъ ограничено, что уже не могло болѣе распространяться.

„Тѣ же слѣдствія были въ Бельгій, гдѣ правительство употребило все усилія противъ распространенія протестантства, а въ Италію и въ Испанію по сей самой причинѣ оно даже не могло и проникнуть, хотя и никакъ нельзя оправдать ужасовъ безчеловѣчной инквизиціи.

„Въ Англіи протестантство окончательно утвердилось жестокими мѣрами покровительницы его, королевы Елисаветы. Съ тѣхъ поръ и до нашего времени латинское исповѣданіе не имѣло тамъ никакихъ успѣховъ; но какъ только правительство уравнило послѣдо-

вателей онаго въ правахъ съ прочими гражданами, число приверженцевъ папы болѣе нежели удвоилось, и теперь постоянно и быстро умножается.

„Въ Пруссіи лѣтъ за 12 предъ симиъ появились было неогатоліческія общества, но объ нихъ почти уже не слышно съ тѣхъ поръ, какъ правительство положило преграду ихъ незаконному распространенію.

„Если же истинная святая вѣра Христова распространялась въ первые вѣка посреди жесточайшихъ гоненій, то это было неопровержимое знаменіе божественности ученія Спасителя, и примѣнять столь чудесное ея распространеніе къ невѣжественнымъ сектамъ, значило бы унижать дѣйствіе всевышней благодати.

„Но къ дальнѣйшему распространенію христіанства промысль Божій употребилъ впоследствии и покровительство властей: съ принятіемъ святой вѣры императорами римскими, распространеніе оной дѣлалось гораздо болѣе быстрымъ и повсемѣстнымъ. Наконецъ, и во всѣхъ европейскихъ державахъ, равно какъ и въ нашемъ отечествѣ, распространенію христіанства особеннымъ образомъ способствовало покровительство государей.

„И наша православная церковь уже сама горькимъ опытомъ убѣдилась, что стѣсненія не распространяютъ, а подавляютъ, если не навсегда, то на долгое время, истинное ученіе вѣры. Такъ было въ западномъ краѣ Россіи, гдѣ гоненіе православія создало унию и могло бы въ концѣ подчинить весь народъ Риму, если бы Промыслу не угодно было возвратить тотъ край въ нѣдра православной Россіи; такъ и теперь въ австрійскихъ владѣніяхъ православіе, стѣсняемое тамошнимъ правительствомъ, постепенно оскудѣваетъ.

„Что касается нашего раскола, всѣмъ извѣстно, что число послѣдователей его сначала, не смотря на возникшія отъ нихъ самыя дерзкія хулы, было весьма малозначительно, за исключеніемъ тѣхъ, которые отпадали въ расколъ, вслѣдствіе введенныхъ императоромъ Петромъ I европейскихъ обычаевъ; но только со временъ императора Петра III стали особеннымъ образомъ возрастать успѣхи раскола, по мѣрѣ, какъ возрастало снисхожденіе правительства, и, наконецъ, достигли неожиданныхъ размѣровъ къ концу царствованія импе-

ратора Александра I. Послѣ сего расколъ усиливался только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ со стороны мѣстныхъ властей оказывалась ему потачка; ослабѣвалъ же тамъ, гдѣ обращено было строгое вниманіе на его оказательства, на совращенія и на другія злоупотребленія. Итакъ снисхожденіе къ расколу содѣйствовало и содѣйствуетъ его усилению гораздо болѣе, нежели стѣсненіе.

„Никто, конечно, въ наше время не станетъ одобрять мучительствъ и гоненій, противныхъ духу Христовой церкви. Но развѣ можно почитать мученіемъ и гоненіемъ всякое должное взысканіе? Если бы не было запрещенія совращать православныхъ въ расколъ или соблазнять ихъ оказательствомъ раскола; если бы ослушники сего не преслѣдовались закономъ, то какъ же бы иначе правительство охраняло вѣру и вѣрныхъ ей? А если уклонившіеся отъ законнаго порядка и содѣйствующіе уклоненію другихъ ограничиваются закономъ въ правахъ, злоупотребляемыхъ ими для успѣха секты на прельщеніе слабыхъ мірскими выгодами, тутъ видно одно законное слѣдствіе общественнаго благоустройства: иначе не будетъ предѣловъ своеволю и прельщенію. Наконецъ. закрытіе устроенныхъ тайно скитовъ и другихъ сектаторскихъ мѣстъ и сборищъ есть простая потребность всякаго благоустроеннаго государства, въ коемъ подобное своеволье не дозволяется и людямъ господствующей вѣры. Безъ таковыхъ законовъ, конечно, непріятныхъ расколу, не было бы и покровительства православію и ни малѣйшаго гражданскаго обузданія преступленій противъ вѣры. Но тогда нарушены были бы и самыя уставы вселенскихъ соборовъ, на основаніи коихъ, въ христіанской имперіи оказывается защита православію отъ ересей.

4) „Расколъ не можетъ итти въ сравненіе съ терпимыми въ Россіи исповѣданіями, которыя не скрываютъ предъ правительствомъ своихъ ученій и не касаются кореннаго русскаго населенія. Напротивъ того, раскольники въ дѣйствіяхъ своихъ не даютъ правительству отчета и, по духу своего прозелитизма, никогда не разграничиваются съ православными. Оттого существуетъ значительное число (до 600,000) колеблющихся между православіемъ и расколомъ. Эти люди еще ходятъ къ православному богослуженію, не исключаютъ себя изъ церкви, боятся отвѣтственности и предъ за-

коноиъ, къ нимъ еще имѣеть доступъ духовенство, ихъ тайное уклоненіе отъ православія еще не имѣеть наглости; но, при ослабленіи законовъ, всѣ они сдѣлаются быстрою и невозвратною добычею раскола, а явное ихъ отпаденіе укажетъ путь другимъ.

б) „Православный народъ составляетъ несравненное большинство русскаго народа и, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшую опору правительства. Ужели оно можетъ пожелать, чтобы число это умалось къ приращенію раскола, составляющаго язву и церкви и государства? И по какой причинѣ? Потому только, что раскольники жалуются? Но они перестанутъ жаловаться тогда лишь, когда будутъ торжествовать.

„Когда они перестанутъ жаловаться, тогда наступитъ охлажденіе православнаго народа къ правительству, покровительствующему расколъ, дающему льготу невѣрнымъ и непокорнымъ къ соблазну вѣрныхъ и покорныхъ.

Въ заключеніе своего мнѣнія святитель ставитъ такой, не требующій отвѣта вопросъ: „лучше ли будетъ правительству отъ того, когда оно (дѣлая уступки раскольникамъ) ослабитъ церковь, съ которою тѣсно соединено, и когда на счетъ церкви усилитъ расколъ, съ которымъ ему неестественно соединиться и который всегда будетъ работать къ его же ослабленію? 1).“

Теперь позволимъ себѣ спросить, кто, прочитавъ внимательно приведенное мнѣніе великаго учителя русской церкви и не насилуя своей искренности, рѣшится сказать, что мнѣніе это поверхностно, теоретично, недоказательно и неубѣдительно и станетъ возражать противъ справедливости выраженныхъ въ немъ доводовъ, историческихъ справокъ и наблюденій надъ живыми современными святителю явленіями?

Излишне, думаетъ, и замѣчать особо, что все сказанное митр. Филаретомъ относительно собственно раскольниковъ во всей полнотѣ приложимо и къ другимъ нашимъ сектантамъ и еретикамъ всевозможныхъ характеровъ, направленій и оттѣнковъ. Тѣмъ не ме-

1) Собраніе мнѣній и отвѣтовъ, т. дополнительный, № 131.

же, если бы кто пожелалъ имѣть особливныя тому доказательства въ авторитетныхъ свидѣтельствахъ и фактахъ дѣйствительности, того мы отсылаемъ къ не разъ цитированнымъ нами отчетамъ одесскаго андреевскаго братства, отличающимся, при ихъ полнотѣ, рѣдкою обстоятельностью и фактичностью.

Неопровержимыми и притомъ современными доказательствами ложности той мысли, что стѣсненіе сектъ, будто бы, не только не останавливаетъ ихъ успѣха, а, напротивъ, содѣйствуетъ ихъ распространенію, должны служить тѣ явленія въ мірѣ раскола, которыя сопровождали извѣстный недавній законъ (3 мая 1883 г.) о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.

Этимъ законодательнымъ актомъ оттѣнены многія ограниченія для раскольниковъ въ совершеніи богослуженія и исполненіи духовныхъ требъ по ихъ обрядамъ, въ исправленіи и возобновленіи молитвенныхъ зданій, съ воспрещеніемъ однако публичнаго оказательства раскола. Но благія намѣренія правительства устранить снисходительнымъ къ раскольникамъ закономъ всякій поводъ къ жалобамъ съ ихъ стороны на преслѣдованія, равнымъ образомъ и поводы къ раздраженію на православную церковь и православное духовенство, къ сожалѣнію, привели на практикѣ къ послѣдствіямъ, какихъ, конечно, не могло ожидать правительство. Снисходительныя постановленія правительства отразились въ умахъ раскольниковъ, особенно вожаковъ ихъ, во многихъ мѣстностяхъ имперіи, возбужденіемъ недѣльной мысли, будто, правительство начинаетъ сознать правоту раскола и что отъ правительства нужно ожидать въ скоромъ времени полнаго признанія раскола наравнѣ съ господствующею греко-россійскою церковію, и если оно медлитъ этимъ дѣломъ, то потому, что встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны православнаго духовенства. Такое превратное пониманіе и толкованіе закона 3-го мая 1883 года произвело немалое движеніе не только среди явныхъ раскольниковъ, но и среди колебавшихся между церковію и расколомъ. Многіе изъ заблуждающихся, которые до времени обнародованія закона 3-го мая прикрывались званіемъ православныхъ или единовѣрцевъ, послѣ его обнародованія, нимало не стѣсняясь

стали заявлять, что къ установленной церкви они никогда не принадлежали. Свобода пропаганды безъ всякаго опасенія за послѣдствія совращеній, нарушеніе закона объ оказательствѣ раскола, раздраженіе на православную церковь и ея іерархію, злоба и фанатизмъ въ отношеніяхъ къ православнымъ, сопровождаемыя иногда прямыми притѣсненіями послѣднихъ, все это, по заявленіямъ многихъ епархіальныхъ архіереевъ, послѣ закона 3-го мая, стало проявляться, со стороны раскольниковъ, гораздо чаще и въ болѣе или менѣе усиленной степени ¹⁾. По свидѣтельству всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1884 г., впереди всѣхъ другихъ раскольниковъ въ отношеніи смѣлости, дерзости и фанатизма идутъ раскольники московскіе. Высочайше дарованныя права и льготы, говорится въ отчетѣ, развязали имъ руки, какъ будто именно для провозглашенія и приложенія къ жизни самыхъ нечестивыхъ и возмутительныхъ ученій. Безпоповцы, вскорѣ послѣ изданія и обнародованія закона 3-го мая, составили (въ августѣ 1883 г.) на Преображенскомъ кладбищѣ соборъ, на которомъ узаконили обязательное для всѣхъ безбрачіе, расторженіе существовавшихъ браковъ, со всѣми происходящими отсюда пороками и преступленіями, — и правила эти, нетерпимыя никакими законами, ни божескими, ни человѣческими, открыто прилагаются къ жизни ихъ ревнителями и ревнительницами. А въ отчетномъ (т. е., 1884 г.) и поповцы по австрійскому священству, посредствомъ акта, изданнаго ихъ архіепископомъ и духовнымъ совѣтомъ, уничтожающаго „окружное посланіе“, рѣшились возстановить дерзкое и нечестивое ученіе, что якобы великороссійская церковь вѣруетъ не въ истиннаго Сына Божія, что крестъ четвероконечный есть печать анти-

¹⁾ Фактическія доказательства справедливости сказаннаго о послѣдствіяхъ закона 3-го мая 1883 г., представленныя преосвященными: новгородскимъ, псковскимъ, архангельскимъ, олонекимъ, пензенскимъ, симбирскимъ, самарскимъ, харьковскимъ, черниговскимъ, калужскимъ, смоленскимъ и иркутскимъ занесены во всеподданнѣйшіе отчеты оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 г. (стр. 211—213), за 1884 г. (стр. 156—161) и 1885 г. (стр. 85—86). Вѣроятно, таковыя же доказательства помѣщены будутъ и въ отчетѣ за 1886 годъ.

христа, что не слѣдуетъ молиться за предержашую власть. Можно сказать со всею справедливостію, замѣчается далѣе въ отчетѣ, что теперь не раскольникамъ чиняться притѣсненія, а, напротивъ, они открыто и смѣло притѣсняютъ православныхъ, особенно тѣхъ, которые обращаются изъ раскола. При всемъ томъ, однако же, старообрядцы продолжаютъ жаловаться на мнимое стѣсненіе своего положенія, почти что на гоненія, или претерпѣваемыя¹⁾.

Нельзя не упомянуть здѣсь мимоходомъ о томъ достопримѣчательномъ явленіи, какъ наша свѣтская печать отнеслась къ заявленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ о послѣдствіяхъ закона 3-го мая. Явленіе это по истинѣ достопримѣчательно, потому что, какъ нельзя болѣе, ясно обнаруживаетъ характеръ и направленіе нашей прессы въ ея воззрѣніяхъ и сужденіяхъ о правахъ сектантовъ и о значеніи ограниченія этихъ правъ. Мы внимательно слѣдили за тѣмъ, не скажетъ-ли чего нибудь свѣтская печать по поводу заявленій преосвященныхъ и, признаться сказать, вполне надѣялись, что печать не станетъ замалчивать этихъ столь важныхъ заявленій; но надежды наши оказались вполне тщетными. Большинство газетъ даже и единымъ словомъ не обмолвилось насчетъ сдѣланныхъ заявленій о послѣдствіяхънисходительнаго къ раскольникамъ закона 3 мая,—двѣ-три газеты съ полнѣйшею безучастностію и въ самыхъ общихъ чертахъ констатировали факты и больше рѣшительно ничего. Но, быть можетъ, такое, для насъ по крайней мѣрѣ, неожиданное явленіе зависѣло отъ того, что свѣтскимъ газетамъ, вообще мало интересующимся *серьезными* вопросами въ сферѣ религіозной и церковной, не были извѣстны напечатанныя во всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокурора заявленія епархіальныхъ архіереевъ о послѣдствіяхъ закона 3 мая. Дать такое имено объясненіе явленію намъ и самимъ было-бы очень желательно; но допустить такое объясненіе никакъ нельзя, ибо приходится убѣдиться въ совершенно противоположномъ, т. е., что свѣтскія газеты отлично знали, какими, по заявленіямъ архипастырей, послѣдствіями сопровождался законъ 3-го мая; но такъ какъ популяризировать

¹⁾ Стр. 16) — 161 отчета.

такого рода послѣдствія значило бы, такъ сказать, прямо играть въ руку поборниковъ ограничительныхъ, стѣснительныхъ мѣръ по отношенію къ сектантамъ, а это, какъ извѣстно, стоитъ въ противорѣчій съ современнымъ понятіемъ о прогрессѣ: то газеты, изъ опасенія упрековъ въ сочувствіи къ ретрограднымъ идеямъ, сочли за лучшее (можетъ быть, не всё съ одинаковою искренностію) замолчать столь краснорѣчивые и рельефные факты за стѣснительныя противъ сектантовъ мѣры. Что это дѣйствительно такъ, убѣдиться въ этомъ побуждаетъ слѣдующее обстоятельство.

Между многочисленными свидѣтельствами преосвященныхъ о неожиданныхъ для правительства послѣдствіяхъ закона 3 мая 1883 года во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора за 1885 годъ приведено лишь одно сообщеніе, повидимому, прямо противорѣчащее всемъ остальнымъ. Сообщеніе это принадлежитъ преосвященному саратовскому и состоитъ буквально въ слѣдующемъ: Послѣ закона 3 мая для многихъ сектантовъ законъ потерялъ значеніе мученичества за древле-отеческую вѣру; утратилось и то обаяніе, какое имѣлъ онъ въ прежнее время, такъ какъ нынѣ послѣдователи раскола по закону не подвергаются преслѣдованіямъ со стороны представителей церковной и гражданской власти и свободны отъ всякаго рода стѣсненій и ограниченій правъ личныхъ и общественныхъ. Призванные къ правамъ гражданства, безъ различія религіозныхъ убѣжденій, именуемые старообрядцы стали входить въ общеніе съ православными и обпаруживать болѣе стремленія къ возвращенію въ лоно православной церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣпой фанатизмъ сектантства сталъ болѣе и болѣе уступать мѣсто здравому смыслу и непредубѣжденному отношенію, къ православной вѣрѣ. Все это, въ связи съ заботами мѣстной церковной власти и миссіонерскою дѣятельностію саратовскаго братства св. креста, привело къ тому, что въ теченіе отчетнаго года число обращеній въ лоно православія изъ нѣдръ раскола оказалось значительно больше, сравнительно съ числомъ обращеній за предыдущій 1884 годъ. ¹⁾

Таково сообщеніе, сдѣланное преосвященнымъ саратовскимъ, и

¹⁾ Стр. 86—87 отчета.

оно дѣйствительно не можетъ не показаться свидѣтельствомъ весьма утѣшительнаго свойства. Лично насъ это свидѣтельство тѣмъ болѣе заинтересовало, что въ отчетѣ оно поставлено непосредственно вслѣдъ за заявленіями совершенно противоположнаго характера, сдѣланными девятью іерархами. Обстоятельство это невольно побудило насъ первымъ дѣломъ сличить, на сколько именно число обращеній изъ нѣдръ раскола въ православіе, бывшихъ въ саратовской епархіи въ 1885 году, превосходить число тѣхъ же обращеній въ сей епархіи за 1884 годъ. Взглянувъ въ вѣдомость о числѣ лицъ, присоединившихся къ православію за оба означенные года, мы, къ крайнему своему удивленію, увидали, что по саратовской епархіи число обращеній за 1885 г. не только не превосходитъ числа обращеній за 1884 годъ, но, наоборотъ, значительно уступаетъ: въ 1885 году расколъ потерялъ чрезъ переходъ въ православіе всего 249 человекъ, тогда какъ такая потеря его въ 1884 году равнялась 287 душамъ, изъ коихъ 228 человекъ приняли православіе безусловно, а остальные 59—на правилахъ единовѣрія ¹⁾). Далѣе, мы полюбпытствовали узнать, не ослабѣла ли въ какомъ либо отношеніи дѣятельность саратовскихъ противораскольническихъ миссіонеровъ и не эти-ли можно будетъ прижирить противорѣчіе между заявленіемъ преосвященнаго и дѣйствительностію? Оказалось, что и этого не было, а было также совершенно наоборотъ: дѣятельность саратовскаго противораскольническаго братства въ 1885 году по сравненію съ 1884 годомъ расширилась и усилилась. Въ 1885 году братство это къ 47 противораскольническимъ миссіонерскимъ округамъ прибавило 5 новыхъ, увеличило число миссіонеровъ на 12 человекъ и число противораскольническихъ библиотекъ—на 4 ²⁾). Въ виду всего этого, оказывается, что сообщеніе преосвященнаго саратовскаго отличается теоретичностію, поспѣшностію, оно желаемое и ожидаемое (если не по логикѣ вещей, то по логикѣ понятій) выдаетъ за дѣйствительно существующее; то, что сообщено преосвященнымъ, должно бы, кажется, быть, да, къ сожалѣнію, не

¹⁾ См. вѣдомости за тотъ и другой годъ подъ № 11-мъ, стр. 63 приложевій къ отчетамъ.

²⁾ Всепод. отч. стр. 100.

было. А если такъ, то сообщеніе это никакъ не можетъ быть сочтено за благопріятствующее системѣ снисходительныхъ дѣйствій противъ сектантовъ. Между тѣмъ, наша свѣтская печать не оставила безъ вниманія сего сообщенія и именно только это одно и выхватила изъ всѣхъ другихъ, единогласно противорѣчившихъ ему. Съ особенною же сердечностію къ сему сообщенію отнеслось „Новое Время“. Но какъ, за то, не впасть и неудачно!..

Итакъ, исторія и факты современной дѣятельности необходимо убѣждаютъ въ той истинѣ, что снисходительная система дѣйствій правительства въ отношеніи сектъ содѣйствуетъ ихъ распространенію и что, наоборотъ, стѣснительная система этихъ дѣйствій останавливаетъ успѣхи сектантства. Посему свѣтскимъ властямъ, при производствѣ дѣлъ о пропагандистахъ сектантства, вмѣсто того, чтобы руководиться излишнею снисходительностію, граничащею съ полнымъ благоволеніемъ къ пропагандистамъ, слѣдовало бы соображать дѣйствія свои съ слѣдующимъ мудрымъ правиломъ митр. Филарета, высказаннымъ имъ въ 1864 году не въ тѣсномъ кругу духовныхъ лицъ, а предъ тогдашнимъ министромъ юстиціи В. Н. Панинымъ: „Христіанской кротости свойственно оказывать терпимость разномыслящимъ, но осторожность должна опредѣлить мѣру терпимости. Добро можетъ оказать терпимость злу, но зло не окажетъ терпимости добру. Слѣдственно, оказывать чрезмѣрную терпимость злу, значить подавать ему оружіе противъ добра... Предоставить раскольнической лжеіерархіи (но это не все-ли равно, что и пропагандистамъ всякихъ другихъ сектъ и ересей?) неограниченную свободу дѣйствованія, значить предоставить волкамъ свободу похищать овецъ. Лѣсной волкъ, похитивъ одну овцу, насытится и, хотя на время, оставитъ стадо въ покоѣ. Волкъ духовный и сотнями похищенныхъ овецъ не насытится, но будетъ похищать днемъ и ночью“¹⁾.

Но если бы свѣтскія власти и не захотѣли раздѣлить подобнаго высказанному митр. Филаретомъ воззрѣнія, то духовенство и вообще всѣ ревнители православія должны глубоко проникнуться

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ, т. V, ч. II, стр. 594—596.

этимъ воззрѣиємъ и твердо, неуклонно руководиться имъ въ своей противосектантской дѣятельности. Пастыри церкви, кромѣ сознанія въ себѣ случаѣ нравственнаго и священнаго своего долга охранять и защищать всѣми законными мѣрами свои паствы отъ волковъ губящихъ, никакъ не должны забывать и того, что обращаться къ гражданскимъ властямъ съ ходатайствомъ о мѣрахъ для обузданія пропагандистовъ сектантскихъ ученій они имѣютъ не только гражданское, но и *каноническое* право. Право это освящено какъ практикою вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такъ и правилами ихъ. Укажемъ для примѣра на соборъ карфагенскій, во времена котораго особенное развитіе имѣла секта донатистовъ. Отцы этого собора, отправляя двухъ епископовъ посланниками отъ собора къ благочестивѣйшимъ самодержцамъ, между прочимъ, даютъ посланникамъ вотъ какое наставленіе: „Поелику епископскій и мирный образъ дѣйствованія на донатистовъ употребленъ и они, не могши отвѣщати противъ истины, обратились къ нелѣпнымъ насильственнымъ поступкамъ, такъ что многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ (да умолчимъ о мірянахъ) стѣснили навѣтами, и въ нѣкоторыя церкви вторгнулися, а въ другія также вторгнутися покушались: то царскому челоуѣколюбію предложить попещися, чтобы католическая церковь, благочестіемъ утробю Христу ихъ родившая и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ: дабы въ благочестивыя ихъ времена дерзновенные челоуѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденій. Посему противъ неистовства оныхъ отщепенцевъ просимъ дати намъ божественную помощь не необычайную и не чуждую святымъ писаніямъ. Ибо и апостоль Павелъ, какъ показано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, соумышленіе людей безчинныхъ преобѣдиль военною силою. Такъ и мы просимъ о томъ, да неукоснительно подастся охраненіе католическимъ чинамъ церковей въ каждомъ градѣ и разныхъ мѣстахъ, прилежащихъ къ каждому владѣнію. Подобаеть вкупѣ просити благочестивѣйшихъ самодержцевъ, да соблюдаются законы, изданные прежними императорами противъ отщепенцевъ“ и т. д. (прав. 104).

Въ силу указаннаго примѣра и нынѣ православная іерархія какъ въ лицѣ архинастырей, такъ и пастырей, имѣетъ не только право, но и долгъ просить правительство и поставленныя отъ него гражданскія и судебныя власти о покровительствѣ православной церкви, объ огражденіи ея отъ хулы и поношеній со стороны отщепенцевъ, объ обузданіи преступленій противъ вѣры и церкви: дабы и въ наши времена дерзновенные человѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкакого страха, когда не могутъ совратить оный посредствомъ убѣжденія, — дабы ненарушенно сохранялись въ православномъ русскомъ царствѣ законы, ограждающіе господствующее въ Россіи исповѣданіе и устраняющіе посягательство на его спокойствіе, — законы, вызванные всею сущностію бытія народа и государства русскаго, — законы, составляющіе основаніе, краеугольный камень не только церкви нашей, но и самаго отечества нашего.

То обстоятельство, что гражданскія и судебныя власти не оказываютъ поддержки православному духовенству въ его борьбѣ съ сектантствомъ и нерѣдко даже парализуютъ его противосектантскую дѣятельность, не снимаетъ съ пастырей церкви лежащаго на нихъ долга, освященнаго практикою вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, обращаться къ свѣтской власти съ ходатайствомъ о покровительствѣ православію и объ огражденіи его отъ нападковъ и оскорбленій со стороны дерзновенныхъ людей. Оказывать снисхожденіе и благоволеніе къ отщепенцамъ, хулителямъ Бога, вѣры и церкви могутъ лишь отдѣльные представители свѣтской власти, т. е., лица, но никакъ не вообще правительство, не предрержащая власть. Представителями власти могутъ быть нынѣ лица съ такими симпатіями, завтра съ другими, даже противоположными, но они вовсе не власть, не правительство, а случайные его органы. Правительство (а не правительственные лица) должно быть всегда едино, неизмѣнимо, нелицепріятно, — должно быть олицетвореніемъ, воплощеніемъ народнаго духа, народнаго самосознанія, выразившагося въ нашемъ законодательствѣ. Но такое правительство, безъ явнаго противорѣчія, не можетъ не покровительствовать правосла-

вію, не можетъ оказывать никакой поддержки сектантству, существенно вредящему интересамъ православія.

Поэтому, сколько бы отдѣльные представители гражданской и судебной власти ни симпатизировали, ни благоволили къ сектантамъ—врагамъ православія, они не могутъ измѣнить взглядовъ и отношенія къ сектантамъ правительства. Предъ послѣднимъ распространителями сектантскихъ лжеученій всегда пребудутъ важными преступниками и при томъ не только съ точки зрѣнія церковной, но и государственной и, какъ таковыя, рано-ли, поздно-ли понесутъ заслуженную кару закона. Вѣдь было же, и очень не давно, такое время, когда окружные суды всенародно и при самой торжественной обстановкѣ оправдывали политическихъ и государственныхъ преступниковъ, но это, однако, не мѣшало, кому слѣдовало, продолжать обвиненіе такихъ преступниковъ и подъ дѣйствіемъ правительства политическое и государственное преступленіе нынѣ строго судится и тяжко карается закономъ. Не могутъ, по крѣпкому убѣжденію нашему, оставаться всегда безъ всякой отвѣтственности предъ гражданскимъ закономъ и проповѣдники сектантскихъ лжеученій, отщепенцы, хуляціе Бога, православную вѣру, церковь и ея іерархію. Надѣяться на это въ настоящее время открывается тѣмъ больше оснований, что нынѣ дѣйствія судебныхъ властей по отношенію къ преступникамъ противъ вѣры и церкви уже не остаются безъ всякаго надзора и контроля. Какъ извѣстно, въ послѣднее время министромъ юстиціи признано необходимымъ имѣть въ центральномъ управленіи сего министерства подробныя свѣдѣнія о ходѣ всѣхъ дѣлъ, касающихся пропагандистовъ сектантскихъ ученій. Въ сознаніи сего г. министромъ данъ по министерству циркуляръ, обязывающій представителей прокурорскаго надзора сообщать ему, г. министру, таковыя свѣдѣнія со всею подробностію и неопустительно. Значеніе этой мѣры, конечно, понятно само собою.

Н. Н.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки